

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ **ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ!** В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

КАРА ДОН-ЖУАНА

ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ ГЕЙШИ

ХРУСТАЛЬНАЯ ГРОБНИЦА
БОГИНИ

СЕРДЦЕ ЧЕРНОЙ МАДОННЫ

КОРОЛЬ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ
КОРОЛЬ

ПРИНЦИП ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

СВИДАНИЕ С НЕБЕСНЫМ
ПОКРОВИТЕЛЕМ

КЛЯТВА ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ

НОЖНИЦЫ СУДЬБЫ

НЕСЛУЧАЙНАЯ НОЧЬ

ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ ЗАВТРА

ПРИЗРАК БОЛЬШОГО ГОРОДА

ДЕВЯТЬ КРУГОВ РАЯ

СТРАСТЬ ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ

ОТВЕРГНУТЫЙ ДАР

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОЛИТЫ

ЛУННЫЙ ДЕМОН

ОН БЫ ОТДАЛ ЖИЗНЬ

СЕДЬМАЯ КАЗНЬ

ДВЕ ПОЛОВИНКИ ТЕМНОЙ
ДУШИ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ КАК
ПОСЛЕДНИЙ

ГИБЕЛЬНЫЙ ГОЛОС СИРЕНА

МЕМУАРЫ МЕРТВОГО
НЕЗНАКОМЦА

ДЕФИЛЕ НАД ПРОПАСТЬЮ

ЛЮБОВЬ КАК ВОЙНА

КРАСАВИЦА-ЧУДОВИЩЕ

НЕТ ДЬЯВОЛА ВО МНЕ

ПИКНИК НА МЛЕЧНОМ ПУТИ

ДОГОВОР НА ОДНУ ТАЙНУ

ИСПОВЕДЬ ОТШЕЛЬНИКА

ОТВЕТ ПЕРЕД ВЫСШИМ СУДОМ

ПОЕДИНОК С МЕЧТОЙ

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ КРУГ АДА

ЗЕМЛЯ ПЕРЕСТАНЕТ
ВРАЩАТЬСЯ

ТО ЛИ АНГЕЛ, ТО ЛИ БЕС

ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ, ВТОРАЯ
ЖИЗНЬ

КУКЛА ЗАТВОРНИКА

ОСКОЛКИ ХРУСТАЛЬНОЙ
МЕЧТЫ

ШЕПОТ ГОРЬКИХ ТРАВ

ОБЕТ БЕЗ МОЛЧАНИЯ

СЕРИАЛ

**«СОКРОВИЩА КНЯЗЕЙ
ШАХОВСКИХ»**

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ

КАРМА ФАМИЛЬНЫХ
БРИЛЛИАНТОВ

НАШ ГРЕШНЫЙ МИР

ОЛЫГА
ВОЛОДАРСКАЯ

ОБЕТ
БЕЗ
МОЛЧАНИЯ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга Геннадьевна.

В68 Обет без молчания : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-118564-0

Элизабет узнала, что ее дед Клаус, хоть и был благополучно женат на фрау Маргарет, всю жизнь любил другую женщину — русскую по имени Любовь, или, как он ее называл, Либе. Они познакомились детьми в послевоенном Берлине, пронесли чувства друг к другу через годы и умерли почти в один день, велев своим внукам подружиться...

Бетти полетела в Москву. Тогда она еще не знала, что дед скрывал ото всех не только свои сердечные тайны — у него был враг, помешавший им с Либе построить полноценные отношения... И он умер в муках незадолго до того, как мирно скончались Клаус и Любовь. А вскоре в Берлине был убит еще один человек, посвященный в тайну любовного треугольника...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118564-0

© Володарская О., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Памяти дедушки Григория Васильевича, офицера
Советской армии, и бабушки Анны Сергеевны,
которые жили в пятидесятых годах
в немецком городе Альтенбург, посвящается...*

Пролог

Человек умирал...

Долго и мучительно. Боль сначала выкручивала его тело. Ноги и руки сводило судорогой, спина выгибалась, голова запрокидывалась. Человека будто ломал об колено великан. Он кричал от ужаса громко, как ему казалось, но на самом деле ни звука не издавал. Горло сдавил спазм, и изо рта вылетало только сиплое, надрывное дыхание.

В какой-то момент человек понял, что боль ушла из конечностей и они повисли плетьюми. Спина тоже потеряла чувствительность. Его парализовало? Скорее всего, потому что не ворочалась даже шея. Только глаза остались подвижными, и человек мог смотреть во все стороны. Он вертел ими, ощущая себя заточенным в гроб из собственного тела. Вскоре его положат в другой, уже из дерева, и закопают в землю...

Человек понимал, что его убивают. А благодаря тому, что зрение его еще не подвело, видел, кто это делает, но ничего не мог предпринять для того, чтобы сохранить жизнь. Даже взмолиться. Не говоря о том, чтобы оказать сопротивление. Его уже

не спасти. Боль, на несколько секунд отступившая, вернулась, и теперь она раздирала сердце и легкие. Человек горел изнутри. И пламя костра, на котором его сжигали, отражалось в глазах кровавыми всполохами лопнувших капилляров. Но они не мешали человеку видеть своего убийцу. Тот нависал над своей жертвой и бесстрастно наблюдал за тем, как она умирает.

И вот он, последний вдох. Но без выдоха.

Потом темнота.

Часть первая

Глава 1

Он проживал на тридцать втором этаже небоскреба. Из окна квартиры открывался захватывающий вид на гавань и яхтенную пристань. Жаль, Борис не часто баловал свой взор, потому что очень много работал и когда возвращался домой, то сразу после душа забирался в кровать. А утром соскакивал с нее и бежал в офис, порою отказывая себе в завтраке. Лучше поспать лишние полчаса, чем готовить яичницу или кашу.

Борис последние два года жил в Эмиратах. Квартира его располагалась в Дубай-Марине, престижном районе города. Она не принадлежала ему — апартаменты предоставляла фирма, как и автомобиль бизнес-класса, но Боря редко пользовался им. До офиса ему быстрее было доехать на метро, а полноценные выходные он позволял себе пару раз в месяц. И тогда садился в свой белоснежный «Мерседес» и отправлялся в Абу-Даби. Там было спокойнее, по его мнению, красивее, а еще в столице Эмиратов жила женщина, в которую Борис был влюблен. Звали ее Фати, амбициозная и отлично образованная турчанка, она работала так же много, как и он, поэтому ви-

делись молодые люди реже, чем им хотелось бы, но раз в неделю обязательно. Иной раз только для того, чтобы вместе пообедать и подержаться за руки. Благо от Дубая до Абу-Даби езды полтора часа, а у Фати тоже имелось шикарное авто.

Она трудилась юристом. Борис — программистом. Ему платили значительно больше, и Фати считала — это потому, что он мужчина. На самом же деле в технологичный век люди его профессии более востребованы. Тем более в городе будущего, Дубае. Но Боре рады были бы где угодно. Предлагали работу и в Штатах, где он стажировался, и в Сингапуре, но его поманил Ближний Восток.

В Дубае Боря бывал и до этого. Приезжал в гости к другу, с которым сблизился в Америке. Его звали Али. Внучатый племянник шейха Шаржи, толковый, но легкомысленный парень, слыл любимцем кузин, тетюшек и бабушек, но у эмира был не в почете. Али отказался учиться на финансиста, предпочтя этой уважаемой профессии несерьезную — дизайнера интерьеров. И то, что он оформил ресторан в Сизтле и модный клуб уже на родине, в ОАЭ, ничего не изменило. Шейх считал внучатого племянника вертопрахом, прожигателем жизни. Тот, надо отметить, во многом отвечал данной ему характеристике. Любил тусить, тратить, пить, гулять, но... Али был очень талантливым декоратором, а когда работал, отдавался делу на сто процентов. Боря считал его своим корешом. И когда он только переехал в Дубай, приятели часто проводили время вместе: на яхтах, в клубах, в пустыне, гоняя на квадроциклах. Но Боря через пару месяцев понял, что нужно выбирать между работой и веселым досугом, и отдалился от Али. Тот не

обиделся, все понял, а вскоре женился на чудесной девушке, которую выбрал для него отец. Через десять месяцев в семье появилось пополнение, дочка Лейла. И ее рождение Али отмечал не только с семьей, но и с многочисленными друзьями. На одной из вечеринок присутствовал и Боря. То есть они остались корешами, что не могло не радовать.

Борис встал с кровати, на которой валялся, и подошел к окну. Хотел полюбоваться наконец панорамой, чтобы отвлечься от грустных мыслей, но... Не смог отвлечься и, как следствие, полюбоваться. Этому еще и слезы помешали. Они застилали глаза, и всегда четкая, насыщенная цветами и формами картина превратилась в бездарную абстракцию. Боря плакал третий раз за свою взрослую жизнь, а она у него началась в пятнадцать, когда умер отец.

Он был настоящим главой семьи, работающим, ответственным, внимательным ко всем: жене, сыну, дочери, теще, которая жила с ними, а точнее, они с ней. Когда папы не стало, Боря, поплавав над его гробом, решил, что пришла его пора становиться взрослым. Теперь он, как единственный мужчина, должен взять ответственность за семью. А еще достроить загородный дом, о которой мечтал папа, но успел только коробку возвести. Думал, встретить в нем с супругой старость, но умер от инфаркта, не дожив до сорока пяти.

С тех пор прошло тринадцать лет. Борис достроил дом, куда перевез маму и дал ей возможность не заботиться о хлебе насущном, выдал сестру-погодку замуж, свозил бабушку в Германию, где ей заменили сердечный клапан. Он выполнил свой долг главы семьи, и это ему нелегко далось.

Нужно было еще и своим развитием заниматься: доучиваться в школе и работать, получать высшее образование и работать, стажироваться в Америке и работать, так как денег стажеры не получали, только жилье, неограниченное количество кофе и, что самое главное, бесценный опыт.

В двадцать пять Борис немного выдохнул, но ненадолго. Оказалось, что он сам ничегошеньки не нажил, кроме опыта, как жизненного, так и профессионального. У него никакой собственности. В их трешке по-прежнему многолюдно. Сестра с мужем и дочкой-крохой переехали в нее, потому что устали мотаться по съемным. Бабушка жила то с ними, то с дочкой за городом. Хотела бы освободить квартиру для молодой семьи, да хворала часто, а хорошая поликлиника располагалась в их дворе.

И Боря снова ринулся в бой. Заключив трехгодичный контракт с одной из ведущих строительных компаний Эмиратов, он обеспечил себе не только комфортное настоящее, но и безбедное будущее. Его зарплата исчислялась тысячами долларов, а тратил он меньше половины. Плюс премии, которые считал неприкосновенными. За первый год Борис смог скопить на своем депозите сто кусков. Их уже хватало на квартиру в Москве, пусть и скромную. А если вложить в стройку, то можно рассчитывать на прекрасные апартаменты, которые как раз будут готовы к возвращению в Россию. Но Боря не знал, захочет ли этого. Поэтому не торопился. Его деньги копились и были надежно защищены. Быть может, когда закончится контракт, он женится на Фати, они вместе переедут в Турцию, где приобретут квартиру

в Стамбуле и дом на побережье. Она родит ему детишек, а он будет с ними сидеть, когда жена работает, доказывая всем, что женщина создана не только для того, чтобы производить потомство и хранить домашний очаг.

...Зазвонил телефон. Боря глянул на экран. Али.

— Привет, — бросил Боря в трубку, приняв вызов.

— На пиво нет? — ответил ему друг по-русски. Он заучил множество расхожих фраз, а также матерных слов.

— Как дела?

— Пока не родила.

Боря рассмеялся, невзирая на то, что ему было невероятно грустно.

— Ты куда пропал? — перешел на английский Али. — Не звонишь уже несколько дней, а когда мы виделись последний раз, я даже не могу вспомнить.

— Недавно. На вечеринке, устроенной тобой на яхте по случаю рождения Лейлы.

— Она была три месяца назад.

— Надо же, как время летит, — пробормотал Боря. — Ты извини, кореш, — это слово Али, естественно, выучил одним из первых и произносил без акцента, — я весь в работе погряз. Рабом себя не назову, ведь мне отлично платят, но вольным человеком себя тоже не ощущаю.

— Кореш, что случилось? Ты никогда не жаловался...

— Этим утром умерла моя бабушка.

— Пусть Аллах упокоит ее душу. Я скорблю вместе с тобой. — Это он сказал по-арабски, но Боря его понял. — Чем могу помочь?

— Увы, ничем. Я даже напиться с горя в твоей компании не могу — мне вставать утром, чтобы ехать в Аджман. Новый квартал «умных домов» сдается в конце этого месяца, и мы впахиваем по десять-двенадцать часов.

— Ты не поедешь на похороны? — удивился Али.

Он знал, как Боря любит бабушку. Да и в последний путь проводить ближайшего родственника — это святое.

— Не могу. Не отпускают.

— Даже на пару-тройку дней?

— После сдачи объекта хоть на неделю. Я ведущий специалист, и вся ответственность за «ум» квартала на мне. Но я мог бы поручить многое своему заму и контролировать его дистанционно.

— Ты сказал об этом боссу?

— Конечно. Но он ничего не хочет слушать. Тычет меня мордой в контракт, в котором нет пункта о том, что я могу потребовать отпуск на случай смерти ближайшего родственника. Попросить — да. Но в данный момент мое отсутствие может отрицательно сказаться на делах фирмы. Так что... — Боря резко замолчал, потому что понимал — еще слово, и голос задрожит. А он не хотел проявлять слабость даже перед корешом.

— Борис, я отключусь на некоторое время, мне пару звонков надо сделать. Я наберу, как только освобожусь. Хорошо?

— ОК, кореш. Звони в любое время, не знаю, смогу ли сегодня уснуть.

Закончив разговор, Борис швырнул телефон в кресло и отошел от окна. Пометался между спальней и кухней. Выбрал ванную комнату.

В ней установлено шикарнейшее джакузи, а он в ней лежал пару раз, и всегда с Фати. Сейчас ему не помешает расслабляющая ванна. Борис пустил воду, бросил ароматной соли. Но когда джакузи наполнилось, а это произошло за считанные минуты, он в нее не полез. И вино, что налил себе в хрустальный бокал, вылил в раковину. Он не хочет любоваться панорамой Дубай-Марины, нежиться в пене, смаковать выдержанное «Совиньон», потому что все это уместно в минуты довольства жизнью. А Боре плохо. Он страдает, и его могло бы отвлечь действие. Если бы большой босс отпустил его, он уже сидел бы в аэропорту в ожидании рейса, а утром был дома. Там мама, сестра с мужем, племянница и... бабуля. А если точнее, ее тело. Старикам не делают вскрытие, если смерть ненасильственная, и позволяют родственникам решать, где они хотят оставить тело до погребения: в специальных «скорбных» местах или дома. Борина родительница и его сестра решили, что бабушка до последнего останется в квартире, где выросла и она, и ее дочь, и внуки...

У нее было чудесное имя — Любовь. Или, как ее называли в семье еще в те далекие времена, когда в проекте не было ни то что Бори, но и даже его мамы, Либе. Отец бабули прошел всю войну, был адъютантом самого маршала Жукова, а в пятидесятых с семьей жил в ГДР несколько лет. Он очень хорошо знал немецкий, учил этому языку и жену, и дочь. Первая противилась. Ей не нравилось, как он звучит, она считала немецкий агрессивным. Да и на кой он ей? Живут на советской стороне Берлина. Если фрицы хотят общаться с победителями, пусть осваивают русский. А Лю-